

НИКОЛАЙ РЕРИХ.

Учительство

Перед нами лежит сведение из Чикаго о невыплате жалованья школьным учителям. Странно звучит это накануне открытия Всемирной Юбилейной Чикагской Выставки. В последнем номере журнала Учителей, издаваемого в Нью-Йорке, заключается целый ряд знаменательных сведений все о том же бедственном положении учительского дела. В руководящей редакторской статье говорится: «Кризис, встречающий школами, достиг такого бедственного положения, что мы не затруднимся сказать, что подошли к такому пункту, когда каждое угрожающее нависшее решение может быть фатальным». Статья кончается призывом к усиленной справедливости. Следующая статья «Права человеческие против Прав Денежных», говорит, что изобретатели налогов стонут под тяжестью расходов правительства по сравнению с уменьшением их прихода.

«Стало очевидным, что то, что прежде называлось «депрессией», теперь сделалось «нацией банков».

Третья статья того же журнала: «Конференция граждан об образовательном кризисе», знаменательная для нашего смутного времени, дает «Декларацию политики», утверждающую значение образования в государстве, протестующую против вторжения политики в школьное дело и снова взымающую о соответствии гонорара с дорогоизнанной жизнью. Декларация должна твердить старые истини, очевидно имея достаточное основание для их повторения. Так параграф четвертый декларации говорит: «Образование есть необходимость, а не роскошь, ибо рост ребенка не может быть отложен или задержан на время экономических затруднений». А параграф 33 справедливо замечает: «Если государство желает иметь при будущем поколении учреждения, достойное государства нужд, оно не должно немудро ослаблять человеческие основы таких учреждений».

Так знаменательно говорит случайно увиденный нами номер Учительского Журнала, но и без него за последние месяцы мы читали бесконечный список всяких сведений о сокращениях и урезаниях именно в образовательных учреждениях. Действительно не в одной стране, а во многих, как будто люди согласились не думать более о будущем и прекратить образовательные начинания. Положение Учительского персонала, постоянно подверженного всяческим урезаниям, очень часто совершенно неожиданно делается окончательно необезпеченным, и тем вносят пугающую нервность в дело образования молодежи.

Всюду имеются особые министерства народного просвещения, департаменты наук и искусства и странно видеть, что эти установлены, казалось бы, самые наивные и в жизни культурного государства, так часто и ведут подвергаться прежде всего всяческим сокращениям. Точно бы они действительно были какой то роскошью, а не самым наивным делом, без которого все остальные министерства и департаменты вообще

страгоценное, как на самое святое. Если в хорошие, в благополучные времена государство вправе ожидать всевозможного улучшения положения педагогов, то во времена материальных и духовных кризисов, положение тружеников просвещения должно быть спасено.

Охранение основ образования должно быть первейшим условием Лиги Культуры. Без заботы об образовании само существование Лиги Культуры бесполезно. Обединиться можно во имя знания, во имя прекрасного, во имя сердечного сотрудничества. Поэтому следует просить всех членов Лиги, чтобы каждый в своей деятельности, каждый в своем поле обратил самое сердечное внимание на положение дела образования.

Не будем утешаться, что образование все же существует и учителя как то существуют. Этого мало. Образование должно существовать прекрасно и учителя должны быть благоустроены, как достойно в прогрессивном позитивном государстве. Если каждый в своей мере приложит мысль и заботу к этому наивному предмету, то уверяю Вас, многое благое совершиется во благо дела истинно государственного.

Закончю письмо строками из книги Востока «Мир Огненный»:

«Мать говорила сыну про великого Святого: Даже щепоть праха, из под следа его, уже велика». Случилось, что тут Святой проходил селением. Мальчик усмотрел след его и взял щепоть земли этой, зашил ее и стал носить на шее. Когда же он отвечал урок в школе, он всегда держал рукою ладонку земли. При этом мальчику приснился таким воодушевлением, что ответ его был всегда замечателен. Наконец, учитель, выходит из школы, похвалил его и спросил, что он всегда

держит в руке? Мальчик отвечал: «Землю из под ног Святого, который прошел нашим селением». Учитель добавил: «Земля Святого служит тебе лучше всякой золота». При этом присутствовал сошедший лавочник и сказал самому себе: «Глуп мальчик, собравший лишь щепоть золотой земли. Должен прохождения Святого, соберу всю землю из под ног его, получу самый выгодный товар». И

Педагог есть друг позитивного творящего правительства, ибо учитель существует для постоянного создания и утверждения человеческого достоинства. Кто же скажет молодому поколению о самом прекрасном, о самом творческом, о самом мощном, о геройском, о самом познавательном. Действительно, от учителя мы ожидаем ведения самых высоких понятий. Мы ожидаем от него и терпения и неустанных трудов и постоянного обновления и в то же время мы не забываем о том, чтобы эти высокие условия и запросы были достаточно обеспечены.

Мне самому около двадцати лет пришло стоять во главе образовательного учреждения. Среди тысяч учащихся и сотен профессоров и преподавателей можно было наблюдать всю разнообразную меру взаимоотношений. Высоко дело учительства, но и трудно оно. В постоянной текучей волне школьного элемента надо соблюдать великолешие и постоянную неисчерпаемость давать радость молодому духу, который должен вступить в жизнь, полны обоснованных надежд и светлых стремлений, утвержденных вниманием руководителя. Понятие учителя далеко проникает во всю жизнь за пределами школьного общения и как драгоценно, если на всю жизнь мы можем сохранять любовь и почитание и нашим первым учителям руководителям. Если бы школьники, войдя в жизнь, впоследствии осознали, что учителя их незаслуженно страдали и были отягощены сверхмерно, то ведь многие угрязания шевельнулись бы во имя любви и дружелюбия, которые должны содавать школу. Для этих устоев общественности, иначе говоря для проникновения основами культуры, следует обратить внимание на образовательное дело, как на самое

Учителя и Героев повергает в одичание и погружает в хаос. Как разыскать, что хаос очень близок; для него не нужно переплыть океан. Также трудно понять, что одичание начинается от самого малого. Когда сокровище торжественности потеряно и жемчуг знания сердца рассыпан, что же остается? Можно вспомнить как глумились над Великую Женщину. Разве весь мир не отвел на такое одичание? Можно видеть как отражается она измельчение! Говорю будите благословлены! энергии, лишь бы не впасть в мрак разложения. Так будем помнить все Великие Дни!...

«Можно себе представить, как прекрасно может быть соглаждение множеств людей, когда сердца их устремляются в одном восхождении. Не скажем ли возможно или отвергнуто. У силы можно заимствовать и от света можно просветиться. Только бы понять в чем свет и сила. Уже хочется кто-то, но он хочет в теме. Что же может быть ужаснее хохота в теме! Но свет будет с тем, кто хочет его».

НИКОЛАЙ РЕРИХ.

1933
Гималаи.

ГЕРМАНИЯ ВООРУЖАЕТСЯ.

ЛОНДОН. — «Дэйли Геральд» утверждает, что германское правительство закупает в Англии моторы для аэропланов. По официальным сведениям, моторы предназначаются для торговых аппаратов, но, как сообщает газета, эти моторы (типа Кестер) пригодны и для боевых аэропланов.

БЕЗНАДЕЖНО ГЛУХИМ

БЫТЬ

Стук, стук... стук, стук... Кто Русского Ребенка, — мы просим у людей милости ради поддержать нас... нас так много и мы все хотим учиться, играть, кушать».

«Да, кто там?» — раздраженно, сплевывая туфлями, направляясь в двери, кричит хозяйка. «Я... я, подайте милости ради, за doorway слышится детский голос.

Женщина открывает дверь и глядит в сени, через цепочку. И

— Чего тебе? спрашивает громко, глядя свысока на девочку с покрытым росничками лицом, в ветхом пальтишке со снежинками на обмотанной вокруг шеи, шали.

Ребенок с жадностью доедает хлеб, глядя на горячее молоко. Рученки, красные от ветра, несильно потягиваются, личико просыпается на миг. И снова грустная

тень скользнула во взгляде. Из

соседней комнаты на Лидочку Балабан глядили две пары цветных, счастливых, шаловливых

детских глаз. Глядели с удивлением, как голодная девочка, на

хлеб, в уголке, кушает. Дрожащими руками обняв стакан с молоком, медленно отпивала глотками молоко. Лидочка, не смея улыбнуться к сверстникам, детям

— Простите, я... я принесла вам собранные только что мои гроши в пользу детей русской эмиграции, — застенчиво глядя на скромную даму в синем пла

те, сказала г-жа У.

— Спасибо вам большое... Но эта копилочка была дана нашей девочке... Где ребенок? — без поклоняясь спросила г-жа Кузьмина.

— Я... я, — подавляя слезы, сокрушенным голосом начала говорить г-жа У, я ее оставила в моей квартире. Я хочу взять Лидочку Балабан к себе, в дети.

У меня своих двое: мальчик 11 лет и девочка 8 лет. А где двое

детей, сами знаете, не трудно прокормить и третьего ребенка,

— утирая слезу продолжала госпожа У.

— О, вы так великоудушны!

Будет играть с детьми царица, будет шалить с Шариком, Васькой

— сколько будет мурлыкать ей, рассказывая сказки. А попутай будешь смешить ее своим «кру-кру-кру», я поняла, я-ду-рак! И

распустила во сне, дитя захотело.

Г-жа У наблюдала за золотой девочкой. Ей не приходилоось в жизни близко соприкасаться с убогими бездомными детьми.

— Ужасно, это по-истине потрясающе... это великое горе! Сто

лько богатых, одиноких и бездомных, сирот — детей... Сирот, ищущих «крестных отцов и матерей».

И, рыдая г-жа У, положила на стол пятидолларовую бумажку,

поставила копилочку О-ва П.Д.Р.Э., записала свой адрес, про

гласила г-жу В. П. Кузьмину посетить Лидочку Балабан. Пожав руку, быстро вышла из Отдела О-ва П.Д.Р.Э.

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

катил к горлу, сердце сжалось и она, обняв своих детей, вдруг

ласково проговорила:

«Мама, пусть она поиграет с

нами. Не сердись мама, она хорошая... Мы ее любим... Нам ее жалко, бедная девочка — сирота».

Слушая детей, у г-жи У, навернулась слеза комок какой то под

[July 1933]

SERIES

WORLDS

Series I

Top Test Queen

Standard II 3 as.

Standard V 8 as.

Chaplet

each Card.)

it), Rs. 12-8.

King.

Telugu 4 as.

each Card.)

r Telugu.

III, one anna.

Deems, No.

IV, Copper

III 20/- dtiW

n preparation.

each Card.)

inches from

the busiess

schools

each Card.)

to

busiess

eds in heibodm

notelauox obiw

rems IV, V,

12-0.

each Card.)

MADRAS.

each Card.)

"Human Rights *versus* Money Rights" states: "Taxpayers are groaning under the weight of the expense of Government compared to their reduced incomes." "It has become increasingly evident that what was called in the beginning 'the Depression' has now become 'the Bankers' Panic.'"

A third article of the same Journal under title "The Citizens' Conference on the Crisis in Education" is most characteristic for our present-day disturbances and gives amongst other items, "the Declaration of Policy" which affirms the importance of education for the nation, protesting against the intervention of politics in school-life and again call in attention to the necessity of proportionate salaries with regard to the cost of living. The declaration has to repeat old axioms, apparently having sufficient reason for their reiteration. Thus the fourth paragraph of the declaration states: "Education is a necessity, not a luxury, since the growth of the child cannot be halted or postponed during an economic emergency." And the thirty-third paragraph remarks quite justly: "If the State is to have during the coming generation institutions adequate to serve its needs, it must not now unwisely weaken the human foundations of those institutions."

Such significant statements were found in a stray copy of a Teachers' Journal. But even without this, we have lately read an endless list of various "necrologies" about cuts and axing of educational institutions especially. Verily not

in one country, but everywhere, as people agreed not to think more of future and to discontinue the growth educational undertakings. The condition of the teaching staff, under the constant threat of sudden curtailments, has come altogether unstable and thus brings harm to the education of the youth.

Everywhere there are special Ministries of Public Education, Department of Science and Art, and it is strange to observe, that such institutions, which would seem are the most essential for the progress of a cultural country, a subject first of all to continuous cuts, if they were some luxury and not the most essential public necessity, with which all other ministries and departments could not even exist. People do not dare to discuss the curtailment of salaries of many other departments, but it has become a general trend of mind to suggest the cutting of wages of teachers, which are already meagre. The teacher who as a rule has no savings, must exist in some miraculous way, and yet he must manifest full kind-heartedness, satisfaction, good-naturedness and all those qualities which are demanded first of all from a teacher. Depressed by his worries how to make ends meet, the teacher must wear the mask of endless patience and the smile of wisdom, when at the same time his family may not know how to balance their daily needs. Why is such exceptional civil heroism demanded only from the teacher? Why should we expect continuous, endless sacrifices just from those who are most of all in need?

[JULY 1933.]

everywhere, as if think more of the in the growth of ngs. The condition under the constant failments, has beble and thus brings of the youth.

are special Minis-
tion, Departments
it is strange to
titutions, which it
most essential for
ral country, are
ntinuous cuts, as
try and not the
ecessity, without
tries and depart-
exist. People do
e curtailment in
departments, but
trend of mind
g of wages of
eady meagre
a rule has no
some miraculou
manifest full
faction, good
qualities which
from a teacher,
how to make
must wear the
and the smile
same time his
ow to balance
is such excep-
ided only from
uld we expect
ces just from
in need?

JULY 1933.]

THE EDUCATION OF THE TEACHERSHIP.

465

A country which is aiming at construction and the positive solution of life problems, cannot ignore the condition of teachers. To ignore them would mean to ignore the destiny of its entire future generation. Of course the teacher who is absorbed in educational work, which requires special concentration, is the least protesting element, unless he will be compelled by some hopeless hardships. People desire that teachers should not only teach well, and should not only continuously increase their knowledge up-to-date, but also that the teachers should arouse the love of their students. Love is inseparable from reverence and the nation ought to create for the teachers an especially esteemed position. It is impossible to divide the teachers abruptly into lower and higher ones, for the synthesis of knowledge is everywhere high and one must apply a great deal of time and concentrated effort to become imbued and remain on top of the synthesis of knowledge.

The teacher is a friend of a positive creative government, because the teacher exists for the continuous constructiveness and for the affirmation of human dignity. Who else will tell the young generation of the most beautiful, of the most creative, of the most powerful, of the most heroic and of progressive cognizance? Verily, we expect from the teacher the knowledge of the highest conceptions. We expect from him endless patience, incessant labour and continuous renovation, and at the same time we do not exercise care, that these

high conditions and demands are sufficiently guaranteed.

For twenty years I was myself at the head of educational institutions. Among thousands of students and hundreds of professors and teachers, one could observe in full multiformity the complex of human interrelations. Indeed, teachership stands high, but it is also difficult. In the continuous flow of the school's elements, one has to retain a great equilibrium and must always inex- haustibly provide joy to the young spirit, which must enter life, full of real hopes and high aspirations, for what the teacher pledged himself.

The conception of teachership widely permeates the whole life, beyond school hours; how valuable if we can safeguard for our whole life in our hearts a love and reverence towards our first teachers and guides. If the student, on entering life, would afterwards realize that their teachers suffered undeservedly and were overburdened, then many regrets would occur in the name of love and friendliness, which are the foundations of education.

For the sake of these fundamentals of public life, in other words, for the sake of the foundations of Culture, one should give special attention to educational questions, as the most precious, as the most sacred. If in the best time of welfare, the nation must give best care to the ameliorations of educational problems, then during the time of material and spiritual crises, the condition of the

[July 19

educators must be definitely safe-guarded.

The safe-guarding of the foundations of education is the primary aim of the League of Culture. Without care for education, the very existence of the League of Culture becomes useless. One may unite in the name of knowledge, in the name of the beautiful, in the name of hearty co-operation. Therefore one must ask all members of the League, that everyone in his activity, everyone in his field, draws the heartiest attention to the plights of the problem of Education.

Let us not feel relief that after all education still exists and that the teachers live somehow. This is not sufficient. Education must thrive beautifully and teachers should be well off, as befits a progressive positive nation. If everyone according to his ability will apply thought and care to this essential problem, then I assure you, that much good will result for the benefit of a truly national necessity.

In my book "Shambhala" I paid tribute to teachers in the following passage of an essay entitled "Guru, The Teacher":

Once in Finland I sat on the shores of Lake Ladoga with a farm lad. A middle-aged man passed us by and my small companion stood up and with great reverence took off his cap.

I asked him afterwards: "Who was this man?" and with special seriousness, the boy answered: "He is a teacher."

I again asked: "Is it your teacher?"

"No," answered the boy, "he is a teacher from the neighbouring school." "Then you know him personally?" persisted. "No," he answered with astonishment. "Then why did you greet him with such reverence?"

Still more seriously, my little companion answered: "Because he is a teacher!"

Verily in this little boy, who bare his head before a teacher, is contained the healthy seed of the nation, which knows the past and knows the significance of the word "to build."

Let us close with the following lines from the book of the East "Fiery World": "A mother was telling her son about a great Saint. "Even a pinch of dust from beneath the feet is already great." It came to pass that this holy man passed through the village. The boy followed his footsteps and took a pinch of this earth, sewed it up and began to wear it around his neck. And when he was reciting his lesson at school, he always held in his hand this holy relic. At that the boy became filled with such inspiration, that his answers were always remarkable. At last the teacher, on leaving the school, praised him and asked him what it was that he always held in his hand? The boy replied: "the earth from underneath the feet of the Saint who passed through our village." The teacher added: "The earth of the Saint serves you better than any gold." A neighbour shopkeeper who was present said to himself: "What a foolish boy, who only took a pinch of this golden

d the boy, "he is the neighbouring school," v him personally?" I ed with astonishment. you greet him with isly, my little com- "Because he is a ttle boy, who bared eacher, is contained f the nation, which knows the signifi- to build."

the following lines the East "Fiery er was telling her int. "Even a pinch the feet is already pass that this holy he village. The boy and took a pinch it up and began to eck. And when he son at school, he and this holy relic. ie filled with such answers were last the teacher, praised him and that he always boy replied: "the the feet of the gh our village," he earth of the than any gold." who was present t a foolish boy, of this golden

earth! I shall await the Saint's coming and shall collect all the earth from underdeath his feet. Thus I shall receive the most profitable goods." And the shopkeeper sat at his threshold and waited in vain for the Saint. But the Saint never came. Covetousness is not in the nature of the Fiery World." "Shame on the country where teachers dwell in poverty and want! Shame on those who know that their children are taught by a man in need! Not only shame on the nation, that does not take care of the teachers of its future generation, but it is a sign of ignorance. Can one entrust children to a man in depression? Can one forget what an emanation is created by sorrow? Can one be ignorant of the fact that the spirit which is depressed will not call forth enthusiasm? Can one consider tutorship an insignificant profession? Can one expect of children the enlightenment of spirit if the school is a place of humiliation and offence? Can one feel the constriction during the gnashing of teeth? Can one expect the fires of the heart when the spirit is silent? Thus I say and repeat that the people who have forgotten the teacher have forgotten their future. Let us not lose an hour in order to direct one's thought towards the joy of the future. But let us take care that the teacher should be the most valuable person in the institutions of the nation. The time approaches when the spirit must be educated and derive joy from the true knowledge. The fire is at the threshold."

"One must soften the heart of the teachers, then they will abide in con-

stant cognition. The heart of children knows what is a flame and what is extinguished. Not a given lesson, but a mutual striving of the teacher with the disciple discloses a world full of wonders. To open the eyes of disciples means together with him to love the great creation. Who does not agree, that one should stand on firm ground in order to strive into the far-off distance: the marksman will confirm this. Thus let us learn to take care of everything that affirms the future. The fire is at the threshold."

"Every abuse of the Saviour, Teacher and Heroes throws into savagery and plunges into chaos. How to explain that the chaos is very close; there is no need to cross an ocean to find it. When the treasure of solemnity is lost and the pearls of the knowledge of the heart are scattered, what does remain? One can remember how people mocked at the great Sacrifice. Has not the whole world become responsible for such savagery? One may see how the latter is reflected in shallowness. There is nothing worse than shallowness. I affirm—be blessed all energies, only not to fall into the morass of dissolution. Thus let us remember all great Great Days!"

"One may imagine how beautiful may be the co-service of multitudes of people, when their hearts aspire to one ascent. We shall not say—impossible or it is rejected. From Power one may borrow and from Light one may become enlightened. Only to realize in what lies the Light and the Power. Someone already roars with laughter, but he laughs in darkness. What can be more horrible than laughter in darkness! But Light will be with him who desires it!"